

Когда человек поднимается выше зависти, он может принять, что есть Личность Бога

Что есть сладость Кришны? Это высочайшее положение, высочайшая теология. Это то, что находится за пределами теологии, когда Бог уже не рассматривается как Бог. Другие религиозные пути могут говорить о любви к Богу. Их можно называть мистическими традициями в других религиях. Но Чайтанья Махапрабху пришел, чтобы дать процесс, когда каждый может оценить Бога так, как Ему больше всего нравится, когда Его не воспринимают как Бога.

В конечном итоге теология означает понимание Личности Бога. И даже к этому большинство людей не может подступиться, потому что идея, которая означает Личность... Это не концепция, это реальность. Но материально оскверненным умом невозможно постичь Личность Бога. Материально оскверненный ум — означает зависть к Личности Бога. Когда человек поднимается выше зависти, он может принять, что есть Личность Бога. Но даже те, кто способен принять, что есть Личность Бога, считают Его божественный аспект важнее, чем Его Личность. Но для Бога Его Личность важнее, чем Его божественная природа, чем Его природа Божества. Для Него приятнее, когда Его ругают *гопи* и связывает Его мать, чем молитвы великих *риши* и *муни*. Это вершина теологического понимания, это выходит за пределы теологии. Когда Сам Бог уже не настолько заинтересован в том, чтобы быть Богом, как в том, чтобы быть другом. Он — Личность, а для личности его друзья важнее, чем его формальное положение.

Однажды Шрила Прабхупада привел пример Глэдстоуна, премьер-министра империльной эпохи. Он был могущественнее нынешнего Джорджа Буша. Глэдстоун был известен как очень жесткий человек. В парламенте он смотрел на людей, и они высухали просто от его взгляда, не имея смелости что-либо сказать. Прабхупада сказал, что одному человеку дали аудиенцию с Глэдстоуном. Он должен был встретиться с ним в офисе. Он ждал за дверью. Ждал, ждал. Он не хотел его беспокоить. Он думал, что Глэдстоун очень важный человек, он — премьер-министр всей Британской империи. В конечном итоге он подумал: «Чем же занимается этот важный человек? Гляну-ка, чем этот очень важный человек занят. Может быть, объявляет войну России или чем-то еще глобальным занимается? Дайте-ка, я посмотрю. Если я не могу встретиться с ним, то хотя бы посмотрю, чем он занимается». Он медленно приоткрыл дверь и заглянул. И увидел, что Глэдстоун стоит на четвереньках со своим внуком на его спине, который кричит: «Вставай лошадка!» Этот Глэдстоун стал лошадкой для своего внука. Никто другой не мог это делать. Маленький мальчик, совершенно не значительный, мог это сделать. Если бы кто-либо еще, его политический соперник так сел бы Глэдстоуну на спину, то его бы бросили в тюрьму. Но его внук мог так делать. Из любви он принимал это. Это очень большая тема.

Бхакти Викаша Свами, фрагмент [лекции «Нектар наставлений, предисловие, часть 1», 27 февраля 2007, Майяпур, Западная Бенгалия, Индия \(11:55\)](#)